

М.А. РОЖКОВА

Понятие спора о праве гражданском

Понятие спора о праве вызывает интерес современных исследователей, однако до сих пор в отношении правовой природы спора о праве гражданском нет единого мнения¹. Одни ученые считают, что спор о праве представляет собой материально-правовую категорию, другие придерживаются мнения о его процессуальной природе, третьи говорят о существовании двух самостоятельных понятий спора о праве в материальном и процессуальном смыслах.

В дореволюционной литературе и судебной практике спору о праве гражданском вначале придавался субъективный характер, то есть под спором о праве понималось субъективное отношение сторон к своим правам и обязанностям, субъективное мнение сторон об их праве. Позднее под спором о праве стали понимать объективное состояние права (в правоотношении), когда оно нуждалось в принудительном осуществлении или защите. В связи с этим, в частности, В.Л. Исаченко отмечает, что "под именем спора о праве не следует понимать простое разномыслие двух лиц о каком-либо юридическом вопросе; спором о праве гражданском называется такой спор, когда одно лицо, оспаривая право другого, присваивает его себе. Только в этом последнем случае каждый из спорящих вправе обратиться к суду и требовать его содействия"².

Прежде всего отметим, что умозаключение об исключительно процессуальной природе понятия спора о праве неверно по причине допустимости досудебного урегулирования спора о праве гражданском самими спорящими сторонами. Иными словами, возможность сторон ликвидировать спор о праве гражданском до начала судебной процедуры опровергает мнение относительно спора о праве как процессуальной категории, поскольку спор о праве может возникать, существовать и оканчиваться вне судебного процесса.

Спор о праве гражданском образует совокупность действий (в некоторых случаях и бездействия) сторон гражданского правоотношения при условии их совершения в строго определенном порядке и вместе взятых. Спор о праве представляет собой сложный юридический состав, который порождает правовые последствия только в случае наличия совокупности определенных юридических фактов при условии их возникновения в обусловленном порядке, а именно:

- 1) нарушение или оспаривание субъективных прав лица (субъекта защиты) другим конкретным лицом (нарушителем);
- 2) предъявление субъектом защиты требования к нарушителю об определенном поведении;
- 3) неисполнение нарушителем требования субъекта защиты.

Рассмотрим подробнее каждый из юридических фактов, составляющих в совокупности спор о праве гражданском.

1. Нарушение или оспаривание нарушителем прав субъекта защиты.

Нарушение гражданских прав рассматривается в большинстве случаев как посягательство на субъективное право управомоченного лица либо противодействие управомоченному лицу в осуществлении принадлежащих ему прав. Нарушение прав может осуществляться как путем совершения действия (например, причинение внедоговорного вреда, незаконное владение чужой вещью, нарушение договорных обязательств и т.д.), так и путем бездействия (в частности, нарушение договорных обязательств в большинстве случаев состоит в неисполнении обязанности).

Оспаривание гражданских прав выражается в разногласиях сторон гражданского правоотношения об их правах и обязанностях, создающих управомоченному лицу препятствия в нормальном осуществлении права. В частности, такого рода разногласия могут возникнуть в отношении объекта права (например, несколько лиц претендуют на исключительное право на использование произведения, оспаривая права друг друга); в отношении предмета договора (например, между сторонами

¹ См., например: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: ВЮЗИ, 1950. С. 69; Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. С. 6 - 7; Чечот Д.М. Иск и исковые формы защиты права // Правоведение. 1969. N 4. С. 74 - 75; Матиевский М.Д. Спор о праве в советском гражданском процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1978.

² Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 1. Пг., 1915. С. 1.

договора возникли разногласия в отношении объема обязанностей одной из сторон договора) и т.п.

Однако само по себе нарушение или оспаривание гражданских прав еще не влечет спора о праве. Нарушитель может заблуждаться в отношении объема собственных субъективных прав либо возложенных на него обязанностей, в силу чего допущенное им нарушение (оспаривание) гражданских прав управомоченного лица не будет для него очевидным. Так, право на землю управомоченного лица может быть нарушено другим лицом по причине ошибки в выданной ему землеотводной документации (смещение границ земельного участка в плане участка).

В свою очередь, управомоченное лицо может мириться с некоторыми нарушениями его прав, например, в силу их незначительности, случайности, то есть по субъективным причинам, либо ошибаться в самом факте нарушения его прав или личности нарушителя (скажем, организация может считать, что ущерб ее имуществу причинен иным юридическим лицом, тогда как в причинении ущерба виновны лишь работники самой организации).

В силу этого любые обстоятельства, свидетельствующие о нарушении или оспаривании субъективных прав частного лица, еще не позволяют говорить о наличии спора о праве гражданском - это только факты нарушения или оспаривания субъективных гражданских прав.

2. Предъявление субъектом защиты требования к нарушителю об определенном поведении.

Совершение такого действия свидетельствует о том, что управомоченное лицо (субъект защиты) намерено защитить свое нарушенное субъективное гражданское право, требует прекратить нарушение, восстановить нарушенное право, возместить вред и пр.

Во-первых, требование должно быть адресовано конкретному лицу, которое, по мнению управомоченного лица, является нарушителем принадлежащего ему субъективного права. Если субъективное право нарушено, но его нарушитель неизвестен, то спора не возникнет. Спор о праве требует наличия как минимум двух спорящих сторон.

Во-вторых, материально-правовое требование к нарушителю об определенном поведении должно быть внешне выражено, например, письмом, телеграммой, телефонограммой и т.п. Субъект защиты должен предъявить нарушителю (лицу, оспаривающему его право) конкретное материально-правовое требование с необходимым обоснованием. Если управомоченное лицо только высказало намерение предъявить требование или предъявленное требование носит общий, а не конкретный характер (субъект защиты высказывает общее требование о немедленном прекращении нарушения его прав), спора о праве не возникнет. Спор о праве должен иметь индивидуальный предмет.

Вследствие сказанного совокупность фактов нарушения (оспаривания) субъективных прав и предъявление материально-правового требования управомоченным лицом (субъектом защиты) нарушителю еще не может рассматриваться как спор о праве гражданском.

3. Неисполнение нарушителем требования субъекта защиты.

Необходимость установления позиции нарушителя в споре о праве является дискуссионной. Некоторые авторы считают, что позиция нарушителя не имеет значения для возникновения спора о праве. Вместе с тем такое мнение представляется ошибочным, ведь именно выявление позиции нарушителя позволяет сделать вывод о действительности спора о праве между сторонами гражданского правоотношения.

Предъявление субъектом защиты требования к нарушителю об определенном поведении (материально-правового требования) может повлечь за собой прекращение последнего нарушения права, восстановление положения, существовавшего до нарушения прав, возмещение убытков и т.д. Если материально-правовое требование субъекта защиты (управомоченного лица) будет удовлетворено нарушителем добровольно, спор о праве гражданском не возникнет.

При этом следует иметь в виду, что если в ответ на материально-правовое требование субъекта защиты нарушитель признал факт совершения им противоправного действия (бездействия) и принял на себя обязанность в разумный (конкретный) срок устранить последствия этого нарушения, но субъект защиты, надлежащим образом извещенный об этом, заявил исковое требование в суд до

истечения этого срока, то поведение субъекта защиты в этом случае будет иметь признаки злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Безусловно, ни о каком злоупотреблении правом субъектом защиты не может быть и речи, если нарушитель, признав факт совершения им нарушения и приняв на себя обязанность устранить последствия этого нарушения, не приступает своевременно к исполнению этой обязанности.

Для признания спора о праве возникшим необходимо, чтобы поведение нарушителя явно указывало на факт неисполнения требования субъекта защиты. Например, нарушитель может прямо не согласиться с обоснованностью материально-правового требования субъекта защиты или не обозначить в установленный срок свою позицию в отношении его (во втором случае молчание нарушителя приравнивается к несогласию с требованием субъекта защиты). Такое поведение нарушителя, свидетельствующее о том, что материально-правовое требование субъекта защиты к нарушителю не будет исполнено надлежащим образом, и позволяет говорить о наличии между сторонами спора о праве гражданском.

Таким образом, свойство юридической категории спор о праве гражданском приобретает с момента, когда считается выраженным неисполнение требования субъекта защиты к нарушителю об определенном поведении. До этого момента все предшествующие обстоятельства имеют только фактическое значение.

Изложенная позиция, вероятно, может создать впечатление о том, что автор работы считает необходимым ввести обязательный претензионный порядок урегулирования споров во всех без исключения случаях. Однако это не так.

Претензионный порядок устанавливается специально соглашением сторон или следует из обычаев делового оборота и лишь в некоторых случаях прямо предусматривается законодательством (например, положения об обязательности претензионного порядка урегулирования споров сохранены в ст. 797 ГК РФ). Установление претензионного порядка предполагает непременно обращение субъекта защиты к нарушителю с материально-правовым требованием, и лишь после предъявления такого требования субъект защиты приобретает право на обращение с иском в суд, то есть возможность использования судебной защиты поставлена в зависимость от соблюдения указанного досудебного (претензионного) порядка.

При том, что претензионный порядок и порядок формирования спора о праве весьма схожи, отождествлять их нельзя. Претензионный порядок, структурно совпадая с порядком формирования спора о праве, представляет собой обязательное в отдельных случаях условие обращения за судебной защитой. Несоблюдение этого порядка влечет за собой возвращение заявления судом (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 7 ст. 126, ч. 4 ст. 128 АПК РФ).

Между тем формирование спора о праве гражданском, состоящем, как было указано выше, из совокупности факта нарушения или оспаривания прав, факта предъявления субъектом защиты требования к нарушителю об определенном поведении и факта неисполнения нарушителем требования субъекта защиты, может иметь место не только во внесудебном порядке. Напротив, спор о праве может формироваться иным образом с учетом того, что наиболее часто используемым является судебный порядок разрешения спора.

Так, после нарушения (оспаривания) гражданских прав субъект защиты предъявляет в суд материально-правовое требование к нарушителю в форме искового заявления. Нарушитель не исполняет названное материально-правовое требование, что подтверждается предоставлением отрицательного отзыва (отзыва с возражениями по существу или отрицанием) или отсутствием отзыва со стороны нарушителя при надлежащем его извещении о предъявленных требованиях субъекта защиты. Таким образом, на стадии обращения в суд субъекта защиты спор о праве фактически отсутствует, но на момент судебного разбирательства (при надлежащем уведомлении нарушителя-ответчика) он уже реально существует.

Нельзя не отметить, что внесудебный порядок формирования спора о праве имеет свои преимущества перед судебным порядком, заключающиеся в следующем. Совершение спорящими сторонами обозначенных действий после нарушения (оспаривания) субъективных прав создает хорошие условия для урегулирования возникшей конфликтной ситуации еще на стадии формирования спора о праве. Стороны могут ликвидировать зарождающийся спор о праве, согласовав все спорные моменты (процедура примирения), и спора о праве не возникнет. В случае если стороны не смогли прийти к консенсусу в период формирования спора, они не

лишаются возможности урегулировать возникший спор о праве посредством процедуры примирения (согласительной процедуры). Это позволит сохранить им не только деловые контакты и долгосрочные хозяйственные связи, но и сэкономить время и деньги, избежав достаточно длительного, дорогостоящего и обременительного судебного процесса.

Если стороны все же не смогли (или не захотели) самостоятельно или с помощью посредников урегулировать конфликтную ситуацию, спор о праве может быть передан на рассмотрение и разрешение суда (государственного суда или третейского суда), задачей которого является защита нарушенных и оспоренных субъективных прав.

Таким образом, спор о праве можно определить как формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения или оспаривания субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом.